

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы юридической ответственности, ее правовой природы, сущности, определения понятийного аппарата, классификации и эффективности ее применения на практике, в Российской Федерации попрежнему остаются весьма дискуссионными и по праву являются одной из тем, которая никогда не потеряет своей актуальности и важности в условиях гражданского общества и правового государства.

Институт юридической ответственности не только в России, но и на международной арене, активно исследовалась на протяжении не одного века. В настоящее время проблема реализации средств всех видов юридической ответственности относится к числу наиболее востребованных и актуальных тем современности.

Юридическая ответственность на современном этапе ее развития представляет собой достаточно сложный и многогранный феномен, связанный с правовой нормой, правомерным поведением, правонарушением и как следствием - правоприменением.

Актуальность юридической ответственности определено тем, что любая отрасль права, где предусмотрено применение какой либо ответственности, предусматривает применение соответствующего наказания. В настоящее время среди практиков отсутствует единый подход к определению понятия, правовой природы, функций и целей, принципов юридической ответственности. Обоснованное теоретическое разрешение на уровне законодателя поставленных вопросов, в конечном итоге отобразится на уровне законности и правопорядка.

Объект исследования - общественные правовые отношения, образующие институт юридической ответственности.

Предмет исследования - общественные отношения, возникающие при наступлении юридической ответственности.

Целью работы является оценка эффективности института пересмотра гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Цель настоящего исследования порождает необходимость решения следующих задач:

1. Дать гражданско-правовой анализ понятийного аппарата термина «юридической ответственности» с определением существенных принципов.
2. Определить цели и функции юридической ответственности.
3. Проанализировать особенности основных видов юридической ответственности.
4. Изучить особенности уголовного наказания как формы реализации юридической ответственности.

Структура работы состоит из введения; двух глав, составляющих основную содержательную часть научной работы и включающие в себя параграфы; заключения; списка использованной литературы.

Среди работ, посвященных институту юридической ответственности следует выделить труды: М.И. Абдулаева, М.М. Агаркова, О.А. Алексеева, С.С. Алексеева, А.И. Бастрыкина, О.М. Беляевой, А.М. Беляева, Г. Боденхаузена, А.А. Братановского, С.Н. Братусь, Д.В. Бротенберда, А.И. Василенко, Ю.А. Василенко, А.Б. Венгрерова, В.В. Венграсова, В.А. Власова, В.А. Галастик, Д.А. Гаврилова, Д.М. Генкина, И.А. Горшневой, А.Г. Горшковой, О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, С.А. Паращук, Ю.С. Решетова, А.В. Малькова, Н.И. Матузова, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина. Данная литература является более надежной, так как издана специализирующими издательствами.

В работе использовались методы исследования: анализа; синтеза (процедура, обратная анализу, заключаемая в соединении данных); классификации (распределение информации, полученной в ходе написания настоящей работы на основе сравнения), исторический, логико-юридический, системный и т.д.

Нормативную базу исследования составляет Конституция РФ, уголовное, трудовое, административное, гражданское законодательство и иные федеральные законы и подзаконные акты.

1. Правовая природа юридической ответственности

1.1. Понятие и принципы юридической ответственности

Действующий наивысший закон России в п.1 ст.17 признает и гарантирует на официальном уровне права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

В настоящей Конституции РФ акцентируется повышенное внимание на демократических и гуманистических ценностях: права человека, гражданский мир и согласие, равноправие и независимое самоопределение народов, единство и суверенитет страны [2, с. 41]. Содержательная часть Конституции ориентирована на признание и выполнение норм и принципов международного права, к примеру, отраженные в законе права и свободы человека и гражданина идентичны системе прав и свобод, утвержденной Всеобщей декларацией прав человека.

В то же время ч. 3 ст. 17 Конституции РФ разъясняет, что человек, являясь существом общественным, свобода каждого в реализации своих интересов и потребностей не может не иметь определенные рамки [5, с. 11]. Свобода в осуществлении прав неизбежно столкнется с грубым нарушением интересов таких же членов общества. Естественная нормальная жизнедеятельность гражданского общества в правовом государстве возможна только при разумном и необходимом ограничении свободы каждого человека [14, с. 47]. Иными словами каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен нести ответственность перед другим индивидом общества.

Следует остановиться более подробнее на понятийном аппарате ответственности.

Проблема определения понятия юридической ответственности и ее закрепления в законодательстве занимает одно из ведущих мест в теории государства и праве, является наиболее дискуссионным среди теоретиков и практиков, поскольку наблюдаются противоречия между законодателем и правоприменительной практикой. Назначение законного наказания с сохранением принципа справедливости, невозможно без общепринятого понимания терминологии юридической ответственности.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет ответственность как необходимость и обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках [4, с. 447].

Толковый словарь В.В. Лопатина определяет ответственность как возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-либо своих действиях и принять на себя вину за возможные последствия [24, с. 147].

В свою очередь толковый словарь Д.Н. Ушакова предлагает следующее понятие ответственности - положение, при котором лицо, выполняющее какую работу, обязано предоставить полный отчет о своих действиях и принять на себя вину в полном объеме [14, с. 47]. Толковый словарь А.П. Евгеньевой предлагает понимать ответственность как обязанность в необходимости давать отчет в своих действиях и поступках и отвечать за их совершение [31, с. 57].

Что касается юридической ответственности, то данный вид ответственности остается на протяжении долгого времени объектом исключительно наук как уголовного так и административного права. Первыми авторами, принявшими рассматривать феномен юридической ответственности в качестве самостоятельного направления исследования в общей теории права стали О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, которые в своем научном труде «Вопросы теории права» отметили отсутствие в то время общетеоретических разработок явления юридической ответственности, а также общей закономерности ее возникновения, развития и прекращения [26, с. 307]. Первые упоминания в юридической литературе о юридической ответственности лиц можно встретить в трудах Н.Г. Александрова.

В настоящее время теория юридической ответственности занимает особое прочное положение в системе науки теории права и представляет собой одно из наиболее значительных по объему и значимости ее подразделений [16, с. 66]. Множество научных трудов и мнений касательно структуры юридической ответственности, понятия, сущности, принципов, целей и задач, функций, видов и реализации юридической ответственности дают повод обоснованно утверждать, что уровень изученности данного правового вопроса достаточно высок. Но количество не всегда свидетельствует о качестве разработок.

Единство во мнениях и взглядах по основным фундаментальным проблемам в области юридической ответственности до сих пор не найден, что предполагает невозможным ответить на главный вопрос: «Что же представляет собой юридическая ответственность и какова ее природа?» [15, с. 59]. Без более приемлемого ответа на поставленный вопрос дальнейшие научные ответы в сфере теории юридической ответственности теряют актуальность, ввиду незнания первоначала и сути явления.

Исходя из различных подходов и точек зрения в определении понятия юридической ответственности, многие авторы научных трудов различают юридическую ответственность в двух смыслах ее понимания:

1. Юридическая ответственность в объективном смысле - правовые нормы, нашедшие свое отражение в санкциях в качестве меры государственного принуждения в виде лишений личного, профессионального, организационного или имущественного характера, которые могут применяться к конкретному лицу за совершение противоправного деяния [21, с. 37].

2. Юридическая ответственность в субъективном смысле - обязанность лица претерпевать реализуемые меры государственного принуждения в виде лишений личного, организационного, профессионального или имущественного характера за совершение противоправного деяния [29, с. 78].

Необходимость в выделении объективного и субъективного смыслов юридической ответственности заключается главным образом в том, что юридическая ответственность одновременно находится в двух правовых реалиях: нормативно-правовом (объективное право, уровень общих правоотношений) и индивидуально-правовом (субъективное право, уровень конкретных правоотношений) [6, с. 30]. Как справедливо утверждают авторы научной литературы В. М. Лазарев и В. Г. Федорова, объективные и субъективные воплощения юридической ответственности нельзя противопоставлять между собой, нельзя выделять главный и второстепенный смысл, поскольку они представляют собой материализацию одного и того же явления - юридической ответственности, но представленной на разных уровнях правового регулирования [6, с. 34].

На данном этапе исследования следует более подробно остановиться на вопросе позитивной юридической ответственности и ее отличительных признаков. Теория позитивной юридической ответственности берет свое начало из общего понимания ответственности в обществе, имеющей две стороны: позитивную и негативную [11, с. 255].

Среди множества плюрализма мнений позитивная юридическая ответственность обладает следующими качествами, она:

1. Проявляется только в отношении будущего поведения субъектов права.

2. Призвана для обеспечения правомерного поведения субъектов правоотношения в будущем времени.

3. Основана на сознательно-ответственном отношении субъектов права к норме права и действующему законодательству.
4. Проявляется в правомерном поведении субъектов права и имеет тесную связь с правосознанием участников правоотношений.
5. Выражается в определенных стимулирующих и поощрительных стимулирующих санкциях.

Существование же противоположной позитивной юридической ответственности - негативной стороны ответственности не оспаривается ни одним деятелем в области юриспруденции. Исходя из вышеизложенного, негативный аспект возникает вследствие совершения противоправных деяний, которые имели место в прошлом, а поэтому ее нередко называют ретроспективной (от лат. retro – назад, обращенный в прошлое). Иными словами ответственность за любое совершенное противоправное деяние (преступление, правонарушение, деликт и т. д.) всегда ретроспективна [14, с. 370]. Данному правилу присущ принцип: «Нет противоправного поведения – нет ответственности».

Несмотря на плюрализм убеждений, практически все мнения теоретиков в отношении понятия негативной юридической ответственности сводятся к одному из четырех подходов:

1. Юридическая ответственность – в роли разновидности мер государственного принуждения [19, с. 44].

Регулирование общественных отношений с целью их приведения в соответствии с требованиями нормами права является главенствующей функцией права.

2. Юридическая ответственность – как обязанность конкретного лица за совершенное нарушение претерпеть наказание [20, с. 30].

В популярной юридической литературе нередко можно встретить точку зрения авторов, в соответствии с которой юридическая ответственность понимается как определенная обязанность конкретного лица. Исходя из представленной теории юридическая ответственность выступает как специфический вид обязанности лица претерпеть неблагоприятные последствия в результате совершенного им нарушения норм права.

3. Юридическая ответственность – охранительное правоотношение, возникающее между правонарушителем и государственными органами в лице уполномоченного

субъекта [23, с. 13].

Сторонники этого взгляда рассматривают субъекты и объекты правоотношений в качестве элементов в составе юридической ответственности.

Принципы юридической ответственности в настоящее время разными авторами юридической литературы классифицируются по различным основаниям [19, с. 44].

В зависимости от видов юридической ответственности выделяют следующие принципы: конституционно-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарной и иные разновидности юридической ответственности.

По предназначению принципы юридической ответственности подразделяют на правотворческие принципы и принципы реализации юридической ответственности [29, с. 144].

В зависимости от области охвата юридической ответственности вычленяют общие, свойственные абсолютно всем видам юридической ответственности и групповые, присущие для отдельных видов ответственности, а также частные, принадлежащие определенной разновидности юридической ответственности [23, с. 13].

Данный перечень принципов юридической ответственности не является исчерпывающим и современной юридической литературе присущи и иные принципы юридической ответственности.

Чрезвычайно показателен тот факт, что основное деление принципов юридической ответственности на виды большинством исследователями производится по содержательному критерию, охватывающему наиболее значимые из принципов, к которым следует отнести:

1. Принцип законности, проявляющийся в следующем:

а) законность установления мер юридической ответственности (надлежащими субъектами, с соблюдением правотворческой процедуры в определенной законом форме);

б) законность реализации юридической ответственности (компетентными субъектами, с соблюдением регламентированных процессуальных процедур, в рамках своих полномочий и при наличии достаточных оснований).

2. Принцип целесообразности предполагает установление юридической ответственности в законодательстве и их применение только при условии учета целевой направленности ответственности [18, с. 13].

Если цели ответственности могут быть достигнуты без обязательного применения наказания, то принцип целесообразности предписывает (при наличии существенных оснований) освободить нарушителя правопорядка от юридической ответственности [7, с. 198].

Иными словами данный принцип обеспечивает достижение целей и задач юридической ответственности при соблюдении адекватного соответствия меры ответственности содеянному социально вредному противоправному деянию.

3. Принцип справедливости является одним из важнейших и одновременно наиболее сложных и неоднозначных принципов юридической ответственности [17, с. 213].

По мнению ряда ученых, рассматриваемый принцип выражается в следующем:

- а) за противоправное деяние отвечает то лицо, которое совершило;
- б) за деяния, которые не являются общественно-опасными, нельзя устанавливать уголовные наказания;
- в) закон, устанавливающий ответственность либо ужесточающий ее, обратной силы не имеет;
- г) закон, смягчающий или устраняющий ответственность за определенные деяния, должен иметь обратную силу;
- д) наказания, которые унижают человеческое достоинство, недопустимо применять на практике;
- е) за одно и то же правонарушение юридическая ответственность может наступить только один раз, то есть действует прямой запрет двойного наказания за одно правонарушение;
- ж) вид и мера юридической ответственности (наказание) должны в полной мере соответствовать тяжести содеянного проступка;
- з) при обратимости (восполнимости) причиненного правонарушением вреда реализуемая юридическая ответственность должна обеспечить возможность его

возмещения (компенсации).

4. Принцип обоснованности предполагает пользоваться законодателем и правоприменительными органами адекватными и социально оправданными мерами юридической ответственности на правонарушителей исключительно при наличии достаточных оснований, которые свидетельствуют о акте противоправного поведения [7, с. 198].

Настоящий принцип предполагает выбирать конкретную санкцию с учетом наличия необходимых, достоверных, относимых и достаточных доказательств, которые с большой степенью вероятности указывают на наличие факта противоправного деяния и мотивируют принятое решение по делу [7, с. 199].

5. Принцип неотвратимости юридической ответственности предполагает, что каждый факт противоправного деяния, за совершение которого законодательством предусмотрена определенная юридическая ответственность, должен получить отрицательное осуждение со стороны государства в лице компетентных органов и должностных лиц [7, с. 200].

Данный принцип влечет за собой назначение правонарушителю наказания - санкции. В случае, если лицо будет освобождено от юридической ответственности, реакция государства на совершенное деяние должна иметь место в любом случае.

Неотвратимость юридической ответственности означает абсолютную неизбежность, необходимость наступления ответственности, реальность ее действия, осуществления. Государство должно гарантировать, что ни одно правонарушение не должно остаться незамеченным.

6. Принцип ответственности за вину возлагается на лиц за совершение противоправных деяний, который были совершены ими виновно (в форме умысла или неосторожности) [7, с. 201].

7. Принцип оперативности государства на совершенное противоправное деяние не менее значим, поскольку возложение юридической ответственности должно осуществляться вскоре после совершения лицом нарушения права. Несоблюдение названного принципа влечет снижение эффективности юридической ответственности, ведь по истечении длительного времени она становится уже не такой острой и актуальной [7, с. 202].

В связи с этим законодателем предусмотрены специальные нормы, которые на федеральном уровне устанавливают сроки давности, в период действия которых возможно рассмотреть дело о привлечении к юридической ответственности и вынести решение по нему.

И так, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что единого подхода к определению юридической ответственности до настоящего времени отсутствует. Юридическую ответственность в объективном смысле можно охарактеризовать как закрепленные законодателем правовые нормы с санкциями, а в субъективном смысле - как прямую обязанность лица претерпевать меру государственного принуждения, наступившие в результате привлечения к юридической ответственности. Юридическая ответственность в обязательном порядке базируется на принципах законности, целесообразности, справедливости, обоснованности и неотвратимости юридической ответственности.

1.2. Цели и функции юридической ответственности

Определение целей в сфере юридической ответственности обладает особым ориентационным значением.

Цель юридической ответственности по мнению большинства цивилистов – это идеальная модель предполагаемого будущей модели общественных отношений, выраженной в результате деятельности, а также в самой деятельности членов общества и их объединений, которая служит ориентиром для дальнейшего вектора направления юридической ответственности в объективном смысле и оптимизации механизмов реализации юридической ответственности в субъективном смысле [17, с. 19].

Законодатель, устанавливая в нормах права конкретные меры юридической ответственности, субъекты правотворчества преследуют определенные цели [8, с. 119]. Выступая сложным комплексно-охранительным правовым юридическая ответственность должна иметь самостоятельную и социально значимую цель.

Вышеуказанное доказывает, что причинами установления мер юридической ответственности в законодательстве являются острая необходимость обеспечения реального действия норм права и социальная вредность отдельных видов деяний для государства, общества, личности.

Конечная цель юридической ответственности заключается в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества, свободного развития в нем индивида, а также в формировании гражданского общества и правового государства [17, с. 21].

Вышеуказанные цели юридической ответственности исходя из конечного результата можно назвать общими, то есть свойственными для всех.

В дополнении к этому каждому виду юридической ответственности присущи свои особенные цели, которые, базируются на общих.

Конституционно-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая и трудовая виды ответственности призваны обеспечить соответствующие сферы правопорядка (конституционный, трудовой, гражданский правопорядок) [1, с. 139].

Защита государства, личности и общества в целом от однородных противоправных деяний (от конституционных деликтов, преступлений, административных и гражданских правонарушений, дисциплинарных проступков и т. д.) также характеризует особенные цели отраслевых видов правовой ответственности.

Применение любого вида юридической ответственности на практике далеко не всегда приводит к достижению желаемых целей [1, с. 140].

Таким образом, известные законодательству цели юридической ответственности (как основные, так и частные) в полной мере раскрывают сущность, социальное назначение и ориентацию данного правового института для обеспечения законности и правопорядка в обществе.

Рассмотренные ранее цели юридической ответственности реализуются через осуществление ее функций. В свою очередь функции юридической ответственности подразумевают под собой определенные направления воздействия юридической ответственности в роли института права и охранительного средства на общественные отношения, посредством которых могут быть достигнуты поставленные цели юридической ответственности, а также раскрывается ее правовая сущность и социальное назначение.

Классификация функций юридической ответственности может быть проведена по самым различным основаниям. В настоящее время отсутствует единый подход к выбору критерия классификаций функций юридической ответственности [3, с. 214]. Авторы разных взглядов и мнений придерживаются весьма разных позиций.

К примеру, в зависимости от степени значимости можно выделить основные и неосновные (вспомогательные) функции юридической ответственности.

По сфере распространения юридической ответственности можно выделить общеотраслевые, межотраслевые и отраслевые функции [17, с. 19].

По вектору направленности функции юридической ответственности подразделяются на внутренние (в отношении субъектов, находящихся на территории государства) и внешние (в отношении субъектов, находящихся за территорией государства либо обладающих международно-правовым статусом) [9, с. 190].

Приведенный список классификаций не является исчерпывающим.

Базовая классификация юридической ответственности производится, исходя из характера ее воздействия и инструментов ее осуществления [9, с. 200]. По данному основанию следует рассмотреть следующие обособленные функции:

1. Карательная функция юридической ответственности заключается в наступлении ее в качестве особой меры государственного принуждения, подразумевает дополнительное отрицательное воздействие на правонарушителя правопорядка – возложение на него кары (наказания). Наказание должно быть выражено в возложении на нарушителя права определенных лишений, ограничений или обременяющих обязанностей. В этой функции наказание выступает в роли кары за совершенное антиобщественное деяние.

Широкая трактовка карательной функции предложена П. А. Кабановым, по мнению которого, карательную функцию воспринимает как одно из основных направлений правового воздействия юридической ответственности на общественные отношения, правоотношения, поведение и сознание правонарушителя, обусловленное закономерностями общественного развития, раскрывающее ее карательный характер и преследующее цели кары, предупреждения, восстановления и воспитания [19, с. 147].

2. Превентивная или как еще называют некоторые авторы юридической литературы, предупредительная и профилактическая функция юридической ответственности направлена на предотвращение потенциальных нарушений в будущем времени.

Можно выделить общую (нацеленную на недопущение нарушений права третьими лицами) и частную (нацеленную на недопущение правонарушений в будущем со стороны лица, привлекаемого к ответственности).

Кандидат юридических наук, автор множества комментариев к кодексам и законам, А. В. Катасонов определяет превентивную функцию в качестве направления правового воздействия норм юридической ответственности на поведение субъектов общественных отношений, выразившееся в предотвращении правонарушений и искоренении антисоциального поведения, а также в ликвидации фактической и юридической потенциальной возможности для совершения нового правонарушения [19, с. 147].

3. Восстановительная или правовосстановительная функция характеризует регенерационный характер юридической ответственности. Если противоправное деяние причиняет вред правам и законным интересам государства, общества и отдельно взятой личности, то вполне логично, что восстановление нарушенных прав должно производиться правонарушителем.

Исследователь в данной области Н.Л. Соломеник раскрывает содержание восстановительной функции юридической ответственности, выделяя ее как одну из основных направлений правового воздействия на нарушенные общественные отношения, преследующее цель их восстановления и упорядочивания [25, с. 167].

В качестве объектов восстановительной функции юридической ответственности следует выделить: общественные отношения; поведение субъектов; правосознание и общественное сознание; правоотношения, а также его отдельные элементы [19, с. 177].

4. Воспитательная или мотивационная функция юридической ответственности проявляется в воздействии на граждан и их объединений, при котором у последних формируется стойкое и уважительное отношение к праву, закону и отрицательно-негативное восприятие к любым проявлениям противоправного деяния.

Создание мотивации к правомерному поведению является по праву самым желаемым результатом действия воспитательной функции [30, с. 117]. В свою очередь юрист-цивилист М. П. Трофимова отмечает воспитательную функцию юридической ответственности как вектор правового воздействия норм юридической ответственности на индивидуальное и общественное сознание, заключающееся в формировании правосознания, правовой культуры и вытеснении из сознания правового нигилизма [30, с. 199].

Данная функция направлена на развитии уважения к правам и свободам человека и гражданина, социальным ценностям, правовой активности, положительных мотивов форм поведения, и как следствие на формирование правосознания (как группового, так и индивидуального) и высокой правовой культуры.

5. Компенсационная функция юридической ответственности не всеми авторами юридической литературы выделяется в качестве самостоятельной и часто бывает включена в правовосстановительную функцию.

Одновременно с этим, восстановление нарушенного права далеко не всегда связывается с возмещением материального или иного нематериального вреда [10, с. 247]. Следует привести наиболее распространенный пример: компенсация морального вреда производится в денежной форме, но она не способна восстановить нарушенные права и интересы в связи с причинением моральных и нравственных страданий. И наоборот, восстановление сотрудника на работе и обязанность опровержения сведений порочащего характера могут быть не связаны с возмещением причиненного вреда.

Таким образом, юридическая ответственность, являясь инструментом мер государственного принуждения к виновному в совершении проступка лицу, в современных условиях преследует главным образом наступление идеальной модели общественных отношений, выраженной в результате деятельности, а также в самой деятельности членов общества и их объединений, которая служит ориентиром для дальнейшего вектора направления юридической ответственности в объективном смысле и оптимизации механизмов реализации юридической ответственности в субъективном смысле. Поставленная перед юридической ответственностью цель порождает выполнение таких функций, как: карательной, превентивной, правовосстановительной и воспитательной.

2. Классификация юридической ответственности и уголовная ответственность как особый вид мер государственного принуждения

2.1. Характеристика основных видов юридической ответственности

Более детальное понимание истинной правовой сущности юридической ответственности подразумевает изучение отдельных ее разновидностей с помощью ее классификации, поскольку с помощью вычленения видов юридической ответственности предполагается возможным выявить различные закономерности возникновения, развития и функционирования юридической ответственности, что позволит увеличить охват познания данной категории.

В современной научной литературе вопрос о видах юридической ответственности по большей степени раскрывается с позиции отраслевого деления [10, с. 311]. Представленная в данном исследовании базовая классификация является важнейшей, но не единственной в Российской правовой науке.

1. Конституционно-правовая ответственность.

Конституционно-правовая ответственность в качестве особого вида юридической ответственности возникает в соответствии с правовыми нормами за противоправные деяния, не соответствующие этим нормам, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов и неразрывно связана с государственным принуждением [10, с. 315].

Одним из значимых отличительных свойств конституционно-правовой ответственности является ее базис, который определяет характеристику конституционно-правовой ответственности в целом [11, с. 248]. Основой конституционно-правовой ответственности являются те обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами данный вид юридической ответственности может наступить.

Большинство авторов юридической литературы предлагают выделить три основания конституционно-правовой ответственности: нормативное, фактическое и процессуальное. Для наступления конституционно-правовой как особого вида юридической ответственности, необходимо наличие всех трех оснований одновременно в определенно строгой последовательности: во главе должна быть закреплена законодателем конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее [28, с. 347]. Во-вторых возникает фактическое основание - противоправное деяние, не соответствующее конституционно-правовой норме. В третьих, при наличии вышеуказанных двух оснований, компетентная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами, определяет вид и меру конституционно-правовой ответственности за совершенное деяние.

За последнее десятилетие рассматриваемая конституционно-правовая ответственность становится более существенной, расширяется перечень ее оснований, которые подвергаются корректировке в целях совершенствования.

Не менее существенно, что особенность нормативной основы конституционно-правовой ответственности состоит в том, что она образована множеством нормативных актов - как федеральных, так и региональных; единый кодифицированный акт отсутствует [10, с. 247].

Проанализировав современную юридическую литературу, следует предположить, что фактическое основание конституционно-правовой ответственности всегда рассматривалось по-разному. Часть теоретиков области теории государства и права представляют основание в качестве несоответствия действия субъекта более высокому интересу, нецелесообразность действия, нежелательное поведение, недостижение необходимого результата [28, с. 237]. Остальные юридические исследователи, наоборот, существенно сужают понятие основания конституционно-правовой ответственности, понимая его в виде существенных нарушений Конституции.

Третья группа цивилистов основание конституционно-правовой ответственности определяют как это действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству независимо от того, происходит при этом нарушение конституционных или иных правовых норм, либо нет [22, с. 271]. С данным толкованием соглашается абсолютное меньшинство юридических деятелей. Данная трактовка неоднократно подвергается критике со стороны как теоретиков, так и практиков.

2. Уголовная ответственность.

Проблема определения понятия уголовной ответственности и ее закрепления в Уголовном кодексе РФ занимает одно из ведущих мест в уголовном праве, является наиболее дискуссионным среди теоретиков и практиков, поскольку наблюдаются противоречия между законодателем и правоприменительной практикой.

Сама фраза «уголовная ответственность» активно используется в нормативных правовых актах РФ, однако, общепринятая легальная трактовка до настоящего времени отсутствует [22, с. 270]. К примеру, Уголовный кодекс РФ в ст.ст.1, 2 косвенно затрагивает уголовную ответственность. В ст.ст. 225, 461 упоминает об уголовной ответственности и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а в ст.ст. 72.2, 97 - Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Правильное осмысление понятия

уголовной ответственности является одним из основополагающих для современного уголовного законодательства, в виду того, что уголовная ответственность неразрывно связана с понятиями преступления и наказания [22, с. 274]. Однако, понятие уголовной ответственности, ее содержание, признаки, формы, ее реализация не нашли свое единообразное отражение в российской уголовно-правовой доктрине.

А.А. Нечепуренко воспринимает уголовную ответственность как меру государственного принуждения, применяемую по обвинительному приговору суда, вступившему в законную силу, и заключающуюся в осуждении лица, признанного виновным в совершении преступления, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера [19, с. 251]. В свою очередь, Х.А. Ибрагимова представляет уголовную ответственность просто как одну из разновидностей юридической ответственности [11, с. 327].

Большинство авторов при определении уголовной ответственности не учитывают многообразия ее признаков, разносторонности свойств и нюансов, и в конечном счете сводятся к модификации традиционного понятия наказания, видя сущность уголовной ответственности в наказании, в его претерпевании.

Иные теоретики утверждают, что уголовная ответственность наиболее ярко проявляет свое значение в поведении лица к обязанностям уголовного закона [25, с. 251]. Иными словами если же уголовные запреты не выполняются, то наступает уголовная ответственность в негативном проявлении - принуждение, взыскание, наказание. Действующий Уголовный закон выступает в роли регулятора поведения лица в обществе. Эта теория означает, что лицо, которое соблюдает уголовно-правовые запреты, осознает необходимость правомерного поведения, может характеризоваться как уголовно ответственное поведение у данного лица. В обратном смысле, лицо, которое эти запреты нарушает, в результате судом подвергается за это мерам уголовно-правового принуждения.

Уголовная ответственность обладает следующими признаками:

а) Уголовная ответственность наступает только за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ [14, с. 264]. В деянии (действие или бездействие) должны содержаться все без исключения признаки состава преступления, если хотя бы один признак состава конкретного преступления отсутствует, то нет и основания привлечения лица к уголовной ответственности. Охрана интересов от преступных

деяний осуществляется путем угрозы возложения уголовной ответственности на виновных лиц. Уголовная ответственность выступает как сдерживающий фактор от совершения противоправных деяний. Перечень вышеуказанных деяний перечислен в Особенной части Уголовного кодекса РФ, является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит [13, с. 214]. Возникает уголовная ответственность в момент совершения преступления. Не может рассматриваться в качестве основания уголовной ответственности присутствие лица на месте совершения общественно опасного и противоправного поведения, его образ мыслей и жизни, связь с представителями преступных групп, антиобщественные взгляды, мировоззрение, убеждения и др.

б) Уголовная ответственность выражается в форме государственно-принудительного воздействия. Применяется судом к нарушителю уголовного закона в целях охраны общественных отношений и необходимостью обязательного соблюдения всеми лицами соответствующих нормативных предписаний [13, с. 217]. Подобное принуждение является вполне легитимным, т.к. государство в лице судебных органов наделено исключительным правом применения мер уголовно-процессуального пресечения, наказания и других мер уголовно-правового характера. В советский период уголовное законодательство начало обретать новое содержание: к привлеченным лицам к уголовной ответственности начали применять условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочку исполнения приговора (отбывания наказания). Именно с помощью правовых ограничений в форме государственного принуждения выполняются задачи уголовного законодательства.

в) Уголовная ответственность носит строго персонифицированный характер, т.е. возлагается судом на лицо, виновное в совершение преступного деяния [15, с. 122]. Причем, субъектами уголовной ответственности могут выступать исключительно физические вменяемые лица, достигшие возраста, установленного уголовным законом. Предписания действующего уголовного закона исключают возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц любой организационной правовой формы и государственных органов (включая органы дознания, следствия и судебных органов) [12, с. 169]. Институт уголовной ответственности юридических лиц известен законодательству ряда государств, таких как: США, Великобритания, Франция и др. За вред, причиненный деятельностью юридического лица возможно привлечение к административной ответственности этой организации и возможность уголовной ответственности конкретного должностного лица этой организации, которое действовало от имени

и в интересах юридического лица [12, с. 180]. Конкретные должностные лица государственных органов, по вине которых совершено преступление, несут персонализированную уголовную ответственность с учетом применения положений законодательства об иммунитетах от уголовного преследования. Исключительным правом не подчиняться некоторым положениям уголовного закона наделены лица, занимающие особое положение в государстве.

г) Уголовная ответственность сопровождается официальным государственным осуждением лица, совершившего преступление. Вынося обвинительный приговор, суд, действуя от имени государства и общества в целом, осуждает преступника, называет содеянное им преступлением и объявляет его преступником, нарушившим предписание уголовного закона.

д) Наступление уголовной ответственности порождает правовые последствия (лишение или временное ограничение прав) для лица, совершившего преступление: личного характера (лишение или ограничение свободы, лишение права заниматься определенной деятельностью, право избирать и быть избранным и т.д.), имущественного характера (денежное обращение при штрафе, денежные изъятия из заработной платы в процессе исправительных или принудительных работ) [18, с. 144].

ж) Уголовная ответственность реализуется в особой процессуальной форме. Деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия, органов дознания и судебных органов строго регламентирована уголовно-процессуальным кодексом РФ. Исполнение уголовных наказаний, регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации осуществляются органами в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом РФ [14, с. 158].

К целям наступления уголовной ответственности, как и к целям наказания, можно отнести: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений [18, с. 166].

3. Дисциплинарная ответственность.

Действующее трудовое законодательство в виде Трудового кодекса РФ и иных нормативных правовых актов регламентирует для работодателя возможности применения к работникам дисциплинарных взысканий за совершение ими соответствующих дисциплинарных проступков [1, с. 266].

Трудовой закон в определенной мере ограничивает действия работодателя к привлечению сотрудника к дисциплинарной ответственности, поскольку необходимо учитывать:

- круг обстоятельств, исключающих возможность привлечения работника к дисциплинарной ответственности;
- исчерпывающий перечень видов дисциплинарных взысканий;
- необходимость соблюдения работодателем регламентированных сроков и определенной последовательной процедуры применения дисциплинарного взыскания.

Примененное к работнику дисциплинарное взыскание может быть им обжаловано в государственную инспекцию труда, профсоюзные ячейки, органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, а также в судебные инстанции [1, с. 233].

В соответствии с нормой, изложенной законодателем в ст. 22 Трудового кодекса РФ, привлечение работников к дисциплинарной ответственности является прерогативой работодателя. Иными словами, по общему правилу, именно в компетенцию работодателя входит задача принятия решения о том, привлекать или нет работника к дисциплинарной ответственности.

Каждый сотрудник самостоятельно несет ответственность за совершенный им дисциплинарный проступок, а право работодателя на привлечение виновного к дисциплинарной ответственности не поставлено законом в зависимость от привлечения других работников к ответственности за аналогичные нарушения [4, с. 256]. Поэтому приказ работодателя о наложении дисциплинарного взыскания не может быть признан незаконным только на том основании, что другие работники за такой же проступок к наказанию не подвергались, о чем свидетельствует многочисленная российская судебная практика.

Законодательству известны случаи, когда применение к работнику дисциплинарного взыскания является не правом, а прямой обязанностью работодателя [2, с. 133]. К примеру, на основании нормы ст. 195 Трудового кодекса РФ работодатель обязан рассмотреть заявление представительного органа работников (Профсоюзного звена) о нарушении руководителем учреждения, руководителем структурного подразделения организации, их заместителями норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также положений коллективного договора (соглашения).

На данное заявление работодателю вменена обязанность рассмотреть его и сообщить о результатах проведенного служебного расследования в представительный орган работников, а в случае, когда факт нарушения подтвердился, работодатель обязан применить к указанным лицам дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения [11, с. 12].

Более того ст. 357 Трудового кодекса РФ в права государственных инспекторов труда включено право предъявления работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания о привлечении работников, виновных в нарушении положений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, к дисциплинарной ответственности.

Интересен тот факт, что прокурор обладает правом дачи рекомендаций работодателю в целях привлечения виновных лиц к дисциплинарной ответственности, однако, в отличие от государственного инспектора труда, прокурор не наделен правом требовать от работодателя привлечения к дисциплинарной ответственности определенного работника.

3. Материальная ответственность.

Материальная ответственность работника заключается в его прямой обязанности возмещения работодателю причиненного ему фактического ущерба, однако неполученные доходы и упущенная выгода взысканию с работника по требованию работодателя не подлежат [21, с. 166].

Законодатель в Трудовом кодексе РФ установил лимиты материальной ответственности руководителя организации, в соответствии с которой он несет материальную ответственность в полном объеме за прямой действительный ущерб, причиненный организации, а в случаях, предусмотренных законами федерального уровня - возмещает организации убытки, причиненные его противоправными действиями [21, с. 120].

Трудовое законодательство выделяет два вида материальной ответственности работника:

- ограниченная материальная ответственность (устанавливается в пределах своего среднего месячного заработка работника);

- полная материальная (обязанность возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере) [11, с. 21].

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случаях, предусмотренных трудовым законодательством в отношении определенных профессий. Примерами таких должностей являются: работники торгового зала, заведующий складом, заведующий хозяйством, главный бухгалтер и иные.

Если у работодателя отсутствуют законные основания для привлечения конкретного работника к полной материальной ответственности, он несет ограниченную материальную ответственность за причиненный ущерб, то есть в пределах своего среднего месячного заработка.

Таким образом, юридическая ответственность в зависимости от отраслевого признака подразделяется на: уголовную, гражданскую, конституционную, административную, дисциплинарную и материальную. Перечисленная классификация юридической ответственности совпадает видам правонарушений. Безусловно, самой суровой из всех представленных видов является уголовная ответственность за совершенное противоправное общественно-опасное деяние - преступления.

2.2. Уголовное наказание как основная форма реализации юридической ответственности

Особую главенствующую нишу в системе мер юридической ответственности занимает именно уголовное наказание. Главная роль уголовного наказания в системе мер уголовно-правового характера обусловлена, во-первых, тем, что наказание представляется самым жестким, но эффективным инструментом государственного воздействия [11, с. 21]. Как острейшая мера государственного принуждения, уголовное наказание заключается в предусмотренном Уголовным кодексом РФ лишении или ограничении определенных прав и свобод виновного, что означает принудительное причинение ему страданий, стеснений морального, физического и имущественного характера. Данные меры полностью отвечают требованиям Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый член общества может быть подвергнут ограничениям, установленным законом в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и

удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Чрезвычайно важно, что уголовное наказание не имеет целью причинить физические или нравственные страдания или каким либо образом унижить человеческое достоинство. Уголовному законодательству РФ чуждо применения телесных и иных позорящих наказаний, что также соответствует требованиям ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [12, с. 20].

Уголовное наказание в российской правовой действительности занимает центральное место в системе мер уголовно-правового характера потому, что применение наказания возможно только при определенных условиях, установленных законом, и при соблюдении особой процедуры [13, с. 240].

В отличие от сферы уголовной ответственности в правовой литературе теоретические и практические проблемы уголовного наказания более детально разработаны, им посвящено достаточное количество публикаций, монографических работ, научных статей. Большинство этих работы нашли свое отражение в учебниках и учебных пособиях по уголовному праву.

Законодатель в Уголовном кодексе РФ представляет нам четкое определение понятия «наказания» и определяет его как меру государственного принуждения, назначаемого по приговору судебного органа, применяемое к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица [10, с. 11]. Целью применения наказания, как и возникновения юридической ответственности, уголовный закон определяет восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершение новых преступлений.

Наказание является одной из составляющих уголовной ответственности [19, с. 14]. Наказание является основной и определяющей формой реализации уголовной ответственности [6, с. 60].

Наказание, выступая в качестве государственного принуждения, назначается исключительно по обвинительному приговору суда от имени РФ и заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. Наказание осуществляется вопреки воле и желанию осужденного, поэтому и является по своей сути принуждением. Осуществление

наказания носит индивидуальный характер и его исполнение является исключительной прерогативой уполномоченных на то государственных органов.

Проблема реализации наказания наряду с содержанием понятия уголовной ответственности является одной из сложных в уголовно-правовой науке. Социальная сторона наказания находит свое проявление в моделировании поведения людей, которые вступают в конфликт с уголовным законом. В свое время К.Маркс отмечал, что наказание выступает в виде инструмента самозащиты общества и государства в целом [16, с. 40].

При отправлении наказания судам следует учитывать данные о личности, его характеризующие сведения, которым суд располагает при вынесении приговора (семейное и имущественное положение, состояние его здоровья, наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников) [20, с. 18].

При этом, судам запрещено в качестве отрицательно характеризующих личность виновного учитывать сведения о наличии у него погашенных или снятых в установленном законодательством порядке судимостей. Наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [6, с. 19]. Из этого следует, что судам при назначении наказания необходимо руководствоваться требованиями уголовного закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, т.к. только справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, поставленных перед Уголовным кодексом РФ.

Исправление осужденного может достичь своей цели, если после отбытия наказания, лицо больше не совершает преступных деяний. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ понятие исправление носит более широкий характер, предполагая нейтрализацию антиобщественных взглядов и установок лица, совершившего преступление, формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу в целом, труду, к правилам человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения. Апогея поставленных целей, скорее всего можно достичь лишь при применении к нему как наказания, так и средств исправления, таких как: трудовой деятельности, профессиональной переподготовки, воспитательной работы и общественного воздействия. Так, пожизненное лишение свободы, в силу возможности условно-досрочного освобождения возможно лицом только после фактического отбытия 25 лишения свободы и предполагает обязательное достижение исправления осужденного. Вид

наказания как смертная казнь не имеет своей целью исправление осужденного.

В современной юридической литературе нет единообразия в понимании содержания наказания. Некоторые авторы, например, М.Д. Шаргородский, сводит наказание к неизбежному страданию, что делает наказание карой [12, с. 36].

Наказание в руках государства - это средство исправительного воспитания людей, мерило острой социальной, нравственно-этической оценки преступления и виновного лица, мера острейшего государственного реагирования, действенный способ социально-психологической переориентации лиц с отклоняющимся девиантным поведением [15, с. 177].

Эффективность применения наказания в значительной степени зависит от того, насколько правильно определяется судом ответственность виновного в совершении преступления и справедливо воздается ему должное путем назначения адекватной меры наказания. Если наказание пропорционально не соответствует содеянному, оно не может считаться справедливым. При отправлении правосудия, судьи должны быть опытными, добропорядочными и неподкупными, принципиальными и объективными и проявляли эти качества при оценке обстоятельств дела и определении меры наказания.

Назначение справедливого наказания - это окончательный этап процесса судебного разбирательства, оценки всех имеющихся в деле доказательств и фактических обстоятельств, высшей точкой которого является провозглашение лица виновным в квалифицируемом его деяние составе преступления и определение ему наказания как основного, а при необходимости дополнительного наказания [17, с. 60].

Как показывает судебная статистика, новый уголовный закон развивает институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Это прежде всего происходит при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, его поведением во время и после совершения преступления и других факторов, значительно уменьшающих степень общественной опасности преступления. В таких случаях, как показывает практика, судебные органы назначают наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией инкриминируемой статьи, а также не применяют дополнительные виды наказания вдобавок к основному.

В действующем уголовном законе практически не решается вопрос об индивидуализации назначения за преступления, совершенные в соучастии, а также

при назначении наказания при рецидиве преступлений [6, с. 11].

В реальной судебной практике можно встретить серьезные недостатки и ошибки, связанные с неправильной трактовкой новых законоположений по вопросам назначения наказания, просматриваются тенденции в либеральном подходе к опасным преступникам, и как следствие неконтролируемому росту условно осужденным преступников.

Пленум Верховного суда РФ лишь единожды обратил свое внимание на толкование всех норм главы 10 Уголовного кодекса РФ в своем Постановлении от 11.06.1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания». Впоследствии данный нормативный акт законодателем был отменен [14, с. 70]. По мнению автора, Пленуму Верховного суда следует разработать подробный критический анализ реальной судебной практики за все время действия настоящего уголовного закона, указаний на ошибки и недостатки, которые в настоящее время допускаются судами при отправлении правосудия. Пленуму Верховного суда также стоит обратить внимание на проявление чрезмерного либерализма по многим уголовным делам [14, с. 72] .

Рассмотрев судебную практику, возникает вопрос об эффективности самого уголовного закона в целом и установленных в нем санкций на совершенные преступления. Если обратиться к статистике и динамике преступности в России, то очевидно, что в настоящее время уровень эффективности практики применения наказания слишком низок. Произносимые из средств массовой информации призывы к гуманизации уголовной политики с одновременным ростом криминогенной ситуации выглядят нелогично и непоследовательно. Поспешное форсирование курса на декриминализацию и депенализацию, наиболее ярко выраженную в последнее время, не всегда соответствует задачам уголовного законодательства [17, с. 10]. Законодатель же в подобных условиях поставлен в жесточайшие условия, т.к. в средствах массовой информации наиболее активные общественные деятели призывают государство к смягчению карательной деятельности уголовного правосудия.

Стоит отметить, что в 1996 г. одновременно с принятием Уголовного кодекса появилось несчетное количество рекламаций и предложений по его изменению и дополнению [2, с. 60]. Данное явление и послужило снижению престижа уголовного закона [14, с. 66]. Это привело к размытию теоретических основ понятия и содержания уголовной ответственности и наказания, логики системности действующего уголовного закона.

Следует отметить вывод, что законодателю при формировании изменений, вносимых в действующее российское законодательство криминальной направленности (Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ) необходимо рассматривать принципиально новые подходы к пониманию уголовной ответственности как государственного принуждения и назначению справедливого наказания с соблюдением общепринятых принципов в отношении лиц, признанных судом виновными в совершении преступления.

Таким образом, проблемы юридической ответственности в правовой науке занимают одно из самых важных мест, но не смотря на столь повышенное внимание, многие аспекты юридической ответственности остаются нерешенными. В данной главе настоящей работы приведены далеко не все виды юридической ответственности. По праву уголовную ответственность, после которой наступает уголовное наказание, предусмотренное в ограничении или лишении прав нарушителя, следует признать самой суровой. Несмотря на угрозу наступления сурового уголовного наказания, в российской действительности по прежнему происходит рост числа правонарушений, выраженную в форме уголовного преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотренная юридическая ответственность может выступать в роли разновидности мер государственного принуждения с целью регулирования общественных отношений; может выступать в виде обязанности конкретного лица за совершенное нарушение; выступать в роли охранительного правоотношения, возникающее между правонарушителем и государственными органами в лице уполномоченного субъекта.

Целью юридической ответственности является установление идеальной модели общественных отношений, выраженной в результате деятельности, а также в самой деятельности членов общества и их объединений, которая служит ориентиром для дальнейшего вектора направления юридической ответственности в объективном смысле и оптимизации механизмов реализации юридической ответственности в субъективном смысле. Выполнение поставленной цели невозможно без исполнения следующих функций: карательной, превентивной, праввосстановительной и воспитательной.

Юридическая ответственность в зависимости от отраслевого признака подразделяется на: конституционно-правовую в качестве особого вида ответственности и конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов; уголовную за совершение общественно-опасных преступных деяний; дисциплинарную за совершение нарушений правил и норм трудового права; материальную ответственность, возникающую при обязанности возмещения ущерба работодателю и другие виды ответственности.

Особую главенствующую нишу в системе мер юридической ответственности занимает именно уголовное наказание, роль которого обусловлена тем, что наказание представляется самым жестким, но эффективным инструментом государственного воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулаев М.И. Теория государства и прав / М.И. Абдулаев. М. Аграф, 2017. - 211 с.
2. Агарков М.М. Гражданское право / М.М. Агарков - М.: Профиздат, 2019. - 259 с.
3. Агарков М.М. Теория государства и права / М.М. Агарков - М.: Профиздат, 2018. - 278 с.
4. Алексеев О.А. Теория государства и прав / О.А. Алексеев. М. Аграф, 2017. - 611 с.
5. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев - М.: Академия, 2015. - 411 с.
6. Бастрыкин А.И. Актуальные проблемы теории государства и права / А.И. Бастрыкин - М.: Профиздат, 2019. - 259 с.
7. Беляева О.М. Вопросы общей теории права / О.М. Беляева. М.: Азбука, 2016 - 123 с.
8. Беляев А.М. Теория государства и прав / А.М. Беляев. М.: Дашков и К, 2019. - 291 с.
9. Боденхаузен Г. Теория государства и права / Г. Боденхаузен. М. Аграф, 2019. - 201 с.

10. Братановский А.А. Теория государства и прав / А.А. Братановский. М. Аграф, 2017. - 211 с.
11. Братусь С.Н. Вопросы общей теории права / С.Н. Братусь. М.: Азбука, 2016 - 323 с.
12. Бротенберд Д.В. Вопросы общей теории права / Д.В. Бротенберд. М.: Азбука, 2016 - 343 с.
13. Василенко А.И. Теория государства и прав / А.И. Василенко. М. Юшко, 2017. - 417 с.
14. Василенко Ю.А. Теория государства и прав / Ю.А. Василенко. М. Питер, 2017. - 290 с.
15. Венгреров А.Б. Вопросы общей теории права / А.Б. Венгреров. М.: Юрист, 2016 - 223 с.
16. Венграсов В.В. Теория государства и прав / В.В. Венграсов. М. Азбука, 2017. - 211 с.
17. Власова В.А. Актуальные проблемы теории государства и права / В.А. Власова - М.: Профиздат, 2019. - 259 с.
18. Галастик В.А. Актуальные проблемы теории государства и права / В.А. Галастик - М.: Профиздат, 2019. - 169 с.
19. Гаврилов Д.А. Конкурентное право / Д.А. Гаврилов - М.: Инфра-М, 2016. - 119 с.
20. Генкин Д.М. Гражданское право / Д.М. Генкин - М.: Юристъ, 2016. - 944 с.
21. Горшнева И.А. Теория государства и прав / И.А. Горшнева. М. Аграф, 2017. - 413 с.
22. Горшкова А.Г. Актуальные проблемы теории государства и права / А.Г. Горшкова - М.: Профиздат, 2017. - 279 с.
23. Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе - М.: Букинг, 2018 - 114 с.
24. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе - М.: Букинг, 2018 - 234 с.

25. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности / Н.С. Малеин - М.: ЮрЛит, 2017 - 336 с.
26. Паращук С.А. Вопросы теории права / С.А. Паращук - М.: Букинг, 2018 - 237 с.
27. Решетов Ю.С. Правоотношения и их роль в реализации права / Ю.С. Решетов - М.: ЮрЛит, 2017 - 306 с.
28. Мальков А.В. Теория государства и права / А.В. Мальков- М.: Юристъ, 2015. - 344 с.
29. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов - М.: Юристъ, 2016. - 344 с.
30. Толстой Ю.К. Юридическая ответственность / Ю.К. Толстой - М.: Феникс, 2015. - 234 с.
31. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина - М.: Профиздат, 2016. - 449 с.